

Список литературы

1. Бергсон, А. Творческая эволюция: пер. с фр. [Текст] /А. Бергсон. – М.: Терра – Книжный клуб; Канон-Пресс, 2001. – 384 с.
2. Бердяев Н.А. Смысл творчества. Издательство: Правда. 1989. 608 с.
3. Новиков А.М. Основания педагогики. М.: Эгвес. 2010. 208 с.
4. Кондратьев, М. Ю. Социальная психология образования: учебное пособие для вузов / М. Ю. Кондратьев. – 2-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 321 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-12724-9. – Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/448313> (дата обращения: 20.02.2026).
5. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии/Изб. пед. соч. В 6 т. Т.6. - М.: Педагогика, 1990. – 528 с.
6. Botkin J.W. Elmandjra M., Malitza M. No Limits to Learning: Bridging the Human Gap A Report to the Club of Rome (Pergamon International Library). Copyright Club Of Rome. 1979.125p.
7. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. – М.: Прогресс; Культура, 1992.
8. Кларин М.В. Инновационные модели обучения. М.Луч. 1994. 640с
9. Шелер, М. Формы знания и образование / в кн. Шелер М. Избранные произведения. – М.: Гнозис, 1994. – С. 15–56
10. Пирожкова С.В., Пирожков В.В. Можно ли измерять научное творчество? (Материалы круглого стола) // Вопросы философии. – М., 2014. – № 4. – С. 50–74.

УДК 101:004.8

АНТРОПОЦЕНТРИЗМ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ. ВЫЗОВЫ И ИМПЕРАТИВЫ

Кожамжарова М. Ж.

кандидат философских наук, НАО «Торайгыров университет», г. Павлодар, Казахстан

Трубицкий Б. С.

магистр гуманитарных наук, НАО «Торайгыров университет», г. Павлодар, Казахстан

e-mail: mayra_2901@mail.ru, bogdantrubitskiy1998@gmail.ru

Глобальная цифровизация, которой в значительной мере способствует развитие технологий искусственного интеллекта оказывает значительное влияние на сферы человеческой жизнедеятельности. Феномен глобализации берет свое начало с момента зарождения первых локальных обществ, то есть с древнейших этапов истории. Шелковый путь соединил Восток и Запад, способствуя обмену товарами, идеями и технологиями в XV–XVIII вв. Эпоха Великих географических открытий объединила континенты через колониальную торговлю, а в XIX веке индустриальная революция и открытие паровых двигателей ускорили глобальный обмен, заложив основу для современной цифровой глобализации.

В современном мире мы все в большей степени подвергаемся воздействию цифровых технологий, которые вносят свои коррективы в формы нашего социального взаимодействия. Вместе с тем, под их влиянием меняются и наши познавательные возможности, что неизбежно сказывается на образовательной сфере. Доминирующая ранее парадигма сталкивается с «новыми цифровыми технологиями, которые бьют одновременно и по образовательным традициям, и по гуманистическим ценностям» [1, с. 17]. При этом, комплексные и долгосрочные глобальные исследования влияния технологий искусственного интеллекта на общество еще не проводились из-за относительно короткого исторического периода их массового внедрения и распространения. Мы лишь вступаем на тропу глобальной цифровизации и на полное осознание ее долгосрочных последствий потребуется значительный промежуток времени.

Неопределенность усугубляется беспрецедентными темпами проникновения технологий в ключевые области, такие как экономика, образование и здравоохранение. Эта проблематика носит глобальный характер и затрагивает все большее количество мировых держав. Страны оказались в ситуации, когда гонка цифровых технологий напрямую определяет дальнейший миропорядок и того, кто будет диктовать свои условия всем остальным. Отставание в данном процессе может привести к потере «цифрового суверенитета». Казахстан, как и многие другие государства оказался в ситуации,

когда в относительно короткий период массового внедрения технологий искусственного интеллекта оценка долгосрочных рисков цифровизации остается невозможной, но в то же время геополитические реалии и необходимость технологической независимости не допускают отставания от текущих мировых процессов. Это создает императив ускоренного освоения цифровых технологий и в то же время требует соблюдения баланса между инновациями и защитой гражданских прав и свобод. Не стоит оставлять без внимания и факт того, что актуальность любой технологии должна определяться ее пользой для общества. Как отмечает американский исследователь Дж. Ланир: «Самая важная характеристика технологии – это то, как она меняет людей» [2]. Именно поэтому, в эпоху ускоренного темпа внедрения цифровых технологий гуманитарное осмысление приобретает особое значение. Мы должны контролировать и постоянно переосмыслять процесс перехода, чтобы антропоцентрическая основа не потерялась в машинных алгоритмах.

Технологии искусственного интеллекта представляют из себя не просто технические нововведения, они являются мощным триггером для ускорения трансформационного процесса. Тотальная цифровизация, особенно в условиях глобализации несет серьезные риски. Если ранее, промышленные революции происходили в отдельно взятых странах, то теперь, такие изменения тут же получают свои отголоски по всему миру. В этих условиях, на передний план выходит гуманитарное знание, которое ориентировано на антропоцентричность. Гуманитаристика, как систематизированная область такого знания, представляет собой познание, сосредоточенное на человеке как на субъекте культуры. Именно в этом заключается её главный отличительный признак по сравнению с техническими и естественными науками. На протяжении всей своей истории гуманитаристика неоднократно сталкивалась и преодолевала серьёзные вызовы: от идеологических ограничений и мировых кризисов до технологических революций. К примеру, в эпоху Средневековья схоластическая традиция детерминировала развитие знания, подчиняя его теологическому контролю.

В начале XX века гуманитаристика была вынуждена существовать в условиях идеологической многополярности, когда философские и социальные идеи развивались в принципиально разных векторах внутри капиталистической и социалистической системах. В современных реалиях развития технологий искусственного интеллекта она вновь оказалась на периферии глобальных преобразований. Вместе с тем возникает вполне резонный вопрос о том, как область научного знания, по своей природе глубоко антропоцентричная, сможет синтезироваться с машинным кодом? Каким образом внедрить в алгоритмы машинного обучения такие эфемерные, трудно формализуемые понятия, как культура, общество, искусство, аксиология и социальные отношения?

Еще один существенный аспект связан с повсеместным и массовым характером внедрения цифровых технологий. В эпоху внедрения систем искусственного интеллекта вызовы, связанные с системой образования лишь усиливаются и приобретают новые масштабы. Это приводит к ряду психологических рисков для обучающихся. Как отмечает российский исследователь Яницкий М. С. «цифровизация образования приводит к неоднозначным психологическим последствиям для субъектов образовательного процесса» [3, с. 41]. Вместо глубокого осмысления материала, качественного сбора информации и развития критического мышления обучающиеся используют генеративные модели искусственного интеллекта для создания работ, требующих индивидуального, умственного труда, личностного авторства и этической ответственности. Исходя из этого вытекает классическая диалектическая дилемма. С одной стороны, цифровизация в значительной мере расширяет доступ к знаниям, упрощает обработку огромных массивов данных, открывает новые инструменты анализа культурных феноменов и способствует беспрецедентному развитию междисциплинарного синтеза. С другой стороны, она несёт риск дегуманизации образования и науки, утрату глубины понимания, подмену личностного осмысления материала автоматической генерацией, утрату авторской ответственности и ценностного отношения к знанию.

Технологии искусственного интеллекта, внедряемые в творческие процессы, размывают границы между человеческим авторством и автономией алгоритмов. Это вызывает разрыв субъекта творчества и приводит к обесцениванию результатов человеческой творческой деятельности. Таким образом, перед современной гуманитаристикой стоит непростая задача, следует активно осваивать цифровые инструменты, чтобы не остаться на обочине технологического прогресса и при этом, сохраняя свою антропоцентричную сущность. Алгоритмы не должны подменять нашу способность к самоанализу и критическому осмыслению. Именно такой баланс позволит гуманитарному знанию эффективно оставаться частью прогресса и активно участвовать в формировании новой, цифровой реальности. В таком ключе гуманитарное знание обретает особое значение. Оно выходит за рамки пассивного наблюдения и становится активным участником формирования новой цифровой

реальности. Наиболее ярко это выражается в странах, где цифровизация набирает ускоренные темпы, требуя не только технических, но и этических корректировок.

На наш взгляд значительные сдвиги в интегрировании технологий искусственного интеллекта в государственные структуры начали происходить в Казахстане с 2023 года. На Международном технологическом форуме «Digital Bridge» глава государства прямо обозначил искусственный интеллект как стратегический приоритет для технологического рывка и национальной независимости. Лидер страны особо подчеркнул, что цифровизация должна производиться ускоренными темпами: «В кратчайшие сроки нужно создать все условия для развития искусственного интеллекта» [4]. Президент подчеркнул, что отставание в этой сфере недопустимо, особенно учитывая географическое положение Казахстана между двумя глобальными лидерами в области цифровизации Россией и Китаем. Это заявление напрямую опиралось на данные Индекса готовности правительств к искусственному интеллекту 2023 года, подготовленного консалтинговой компанией «Oxford Insights». Согласно индексу, Казахстан занимал 72-е место среди 193 стран с общим баллом около 48,56%, что является не самым высоким показателем и подчеркивало необходимость срочного принятия мер [5, с. 101].

В условиях геополитической уязвимости и риска технологической зависимости от иностранных разработок, вопрос цифровизации обрёл экзистенциальное значение для суверенитета страны. Как отмечалось в официальных документах, без собственной альтернативы иностранным технологиям и специалистам возникает высокий риск потери контроля над критически важными данными и процессами принятия решений. Именно поэтому в 2024 году была утверждена Концепция развития искусственного интеллекта в Республике Казахстан на 2024–2029 годы [6]. Стоит отметить, что последующие меры дали показательные результаты. По итогам 2025 года Республика Казахстан заняла 60 место с общим баллом 55,87% по данным «Oxford Insights». По сравнению с данными за 2023 год, страна продемонстрировала рост на 16 позиций. Искусственный интеллект становится приоритетным направлением технологического и экономического развития. Последующие шаги ускорили процесс и в 2025 году создается отдельное Министерство искусственного интеллекта и цифрового развития и принимается, а также вступает в силу Закон «Об искусственном интеллекте». В современных реалиях 2026 год был объявлен Годом цифровизации и искусственного интеллекта. Государственная программа AI-Sana, инициированная Президентом в 2024 году и реализуемая Министерством науки и высшего образования, охватила сотни тысяч студентов и школьников по всей стране, сделав базовые знания в сфере технологий искусственного интеллекта обязательными в высших учебных заведениях. Такая динамика внедрения позволяет Казахстану претендовать на лидерство в Центральной Азии, однако именно ускоренный курс на глобальную цифровизацию усиливает вызовы для гуманитаристики. Гуманитарное знание становится рулевым направлением через участие в этическом регулировании, разработку культурно-чувствительных моделей искусственного интеллекта и защиту человеческого авторства.

Одним из ключевых теоретических ориентиров в этом направлении выступает концепция цифрового гуманизма. Ее отличительной особенностью является способность находить баланс между технологическим прогрессом, сохранением центральной роли человека в этом процессе и парировать угрозы обесценивания человеческой субъективности и творческой автономии. Автор термина «цифровой гуманизм» немецкий исследователь Дж. Нида-Рюмелин определяет его как единственный выход из сложившейся ситуации, когда технологии становятся не только двигателем мирового прогресса, но и экзистенциальной угрозой «Единственная разумная альтернатива сильному искусственному интеллекту и его имплицитному механическому мышлению – цифровой гуманизм» [7, с. 27-28]. То есть гуманизм не ставит человеческое творчество под вопрос, он лишь расширяет его через цифровые технологии. То есть мы должны рассматривать его как новый этический ориентир, диктующий процесс трансформации в соответствии с основными концепциями философии и практики. Вместе с тем, не все исследователи настроены оптимистично. К примеру, А. Луччи и А. Ости в своей статье «Выход из (цифрового) человечества» критикуют антропологические универсалии, лежащие в основе концепции цифрового гуманизма [8]. Авторы придерживаются соблюдения принципа необходимости защиты человеческих ценностей, что в свою очередь, гарантирует их сохранение в процессе цифровой трансформации общества. Однако, такой подход может быть недостаточно продуктивным. Технологии не существуют в вакууме, они активно взаимодействуют с миром и постоянно видоизменяют его. Задача должна заключаться скорее в анализе такого взаимодействия и его эффектах субъективации, которые они оказывают на пользователей.

В мировом масштабе такая диалектика особенно актуальна. Курс на ускоренную цифровизацию основанный на принципах приоритета человеческого благополучия и прозрачности дает инструменты

для реализации концепции цифрового гуманизма. Разработка моделей, анализирующих субъективацию в образовании, а также этическое регулирование задают оптимистичный курс для развития общества. Без этого цифровизация рискует превратиться в машинизацию, где алгоритмы не помогают, а постепенно вытесняют человеческую составляющую. В итоге мы рискуем оказаться на периферии собственной технологической реальности. Задача состоит не в замедлении прогресса, а в выработке концепции регулирующей его дальнейшее развитие и внедрение в социальные структуры.

Стоит отметить, что цифровая эпоха меняет общественную формацию, но при этом антропоцентризм должен оставаться важной ее составляющей, а не перейти в роль рудиментального и исторически отжившего элемента общества. На наш взгляд, синтез ускоренного технологического прогресса с гуманистическими принципами должен лежать в основе будущего пути цифровизации. Цифровой гуманизм выступает как осмысленное и этически ориентированное направление. Технологии должны выступать инструментами расширения и усиления человеческих возможностей, а не замещать их алгоритмической генерацией и автоматизацией.

Вместе с тем нельзя игнорировать и сопутствующие риски. Становится очевидно, что взаимодействия с искусственным интеллектом не носят нейтральный характер. Мы наблюдаем процесс формирования новых способов мышления, самовыражения и изменения аксиологических ориентиров, потенциально растворяется подлинность человеческой субъективности.

Исходя из сказанного, мы считаем целесообразным активно прибегать к гуманитарным наукам, которые призваны играть ведущую роль в этом процессе. Активный анализ эффектов субъективации, разработка этических норм и механизмов регулирования, дают возможность парировать угрозу дегуманизации, которой в большей степени подвержены технические подходы. Казахстан на практике показал, что ускорение цифровизации возможно и без потери антропоцентричности. Успех зависит от интеграции этического регулирования и постоянного мониторинга социальных последствий внедрения технологий в жизнедеятельность. Мы убеждены в том, что только в таком синтезе удастся достичь технологического суверенитета без утраты антропологической идентичности. Технологии должны служить расширению человеческого потенциала в рамках цифрового гуманизма, где человек остаётся центральной фигурой, а не оказывается на периферии собственной эволюции.

Список литературы

1. Дерюга В. Е. Образование XXI века: что достается цифре, что остается учителю? // Развитие личности в условиях цифровизации образования: материалы Всероссийской научной конференции, 15–16 октября 2020 года. Елец: Изд-во Елецкого гос. ун-та, 2020. С. 13–20.
2. Ланир Дж. Вы не гаджет. Манифест. М.: Астрель, Corpus, 2011. 317 с.
3. Яницкий М. С. Психологические аспекты цифрового образования // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 2. С. 38–44.
4. Токаев К.-Ж. К. Глава государства принял участие в международном форуме Digital Bridge 2023 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. – 2023. – 12 окт. – URL: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-prinyal-uchastie-v-mezhdunarodnom-forume-digital-bridge-2023-1294242> (дата обращения: 20.02.2026).
5. Турлыбекова А. А., Тастанбеков Д. Б. Использование искусственного интеллекта в исследованиях студентов и преподавателей, вопросы авторского права в Казахстане // Proceedings of the 11th International Scientific Conference «Academics and Science Reviews Materials» (October 9-10, 2025). Helsinki, Finland : University of Applied Sciences, 2025. – С. 99.
6. Об утверждении Концепции развития искусственного интеллекта на 2024–2029 годы : постановление Правительства Республики Казахстан от 24 июля 2024 года № 592 [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000592> (дата обращения: 23.02.2026).
7. Nida-Rümelin J., Staudacher K. Philosophical foundations of digital humanism // Introduction to digital humanism: A textbook / ed. by H. Werthner [и др.]. – Cham : Springer Nature Switzerland, 2023. – С. 17–30. – DOI: 10.1007/978-3-031-45304-5_2. – URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-031-45304-5_2 (дата обращения: 25.02.2026).
8. Lucci A., Osti A. Exit (digital) humanity: Critical notes on the anthropological foundations of “digital humanism” // Journal of Responsible Technology. – 2024. – Vol. 17. – Article 100077. – DOI: 10.1016/j.jrt.2024.100077.